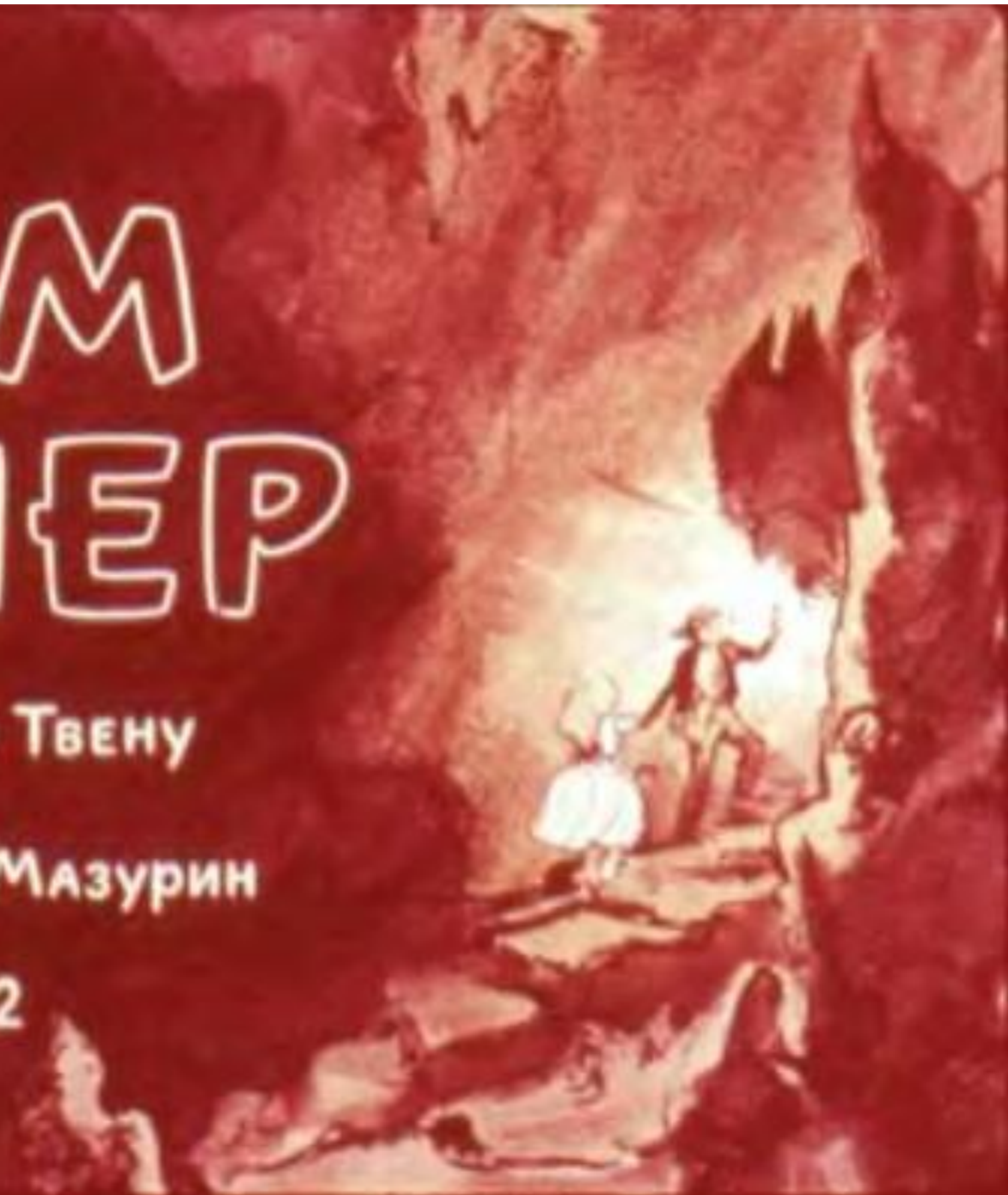

ТОМ СОЙЕР

По Марку Твену

Художник Г. Мазурин

Часть 2

Вскоре после возвращения бывших пиратов домой на городок нахлынули события, взволновавшие всех его обитателей. Напомним, что мальчишки того времени (это была середина XIX века) верили в разные приметы и всякую чертовщину. Отчасти потому, что верили и многие взрослые, отчасти потому, что это давало повод для игр и приключений и делало жизнь интересней. Напомним ещё, что учёным тогда было трудно доставать трупы для научной работы, и они иногда тайно раскапывали могилы на кладбищах.

А теперь – смотрите...

– „Здравствуй, Гек! Что это у тебя,дохлая кошна? А на что годитсядохлая кошна?“ – „Сводить бородавни“. – „Сводить бородавни? Как?“

— „Надо в полночь пойти на кладбище, бросить кошку и сказать: „Кошка за чёртом, бородавки за кошкой“, — и ни одной не останется“. — „Гек, возьми меня! Мяукни мне ночью“.

6

В глухой полночный час Том появился на крыше сарая. Внизу мяукал Ген.

6

Через полчаса они уже были на кладбище. Вдруг Том услышал приглушённые голоса. — „Тсс! Черти! — весь дрожа, прошептал Гек. — Целых трое!“

7
Это, разумеется, были люди, и вскоре мальчики узнали доктора Робинсона, метиса Джо и пропойцу Меффа, который, как обычно, был сильно пьян.

– Вот здесь, – сказал доктор, поставив фонарь у свежей могилы. – Поторопитесь! Луна вот-вот взойдёт.

Могила была раскопана, труп извлечён из гроба. Мефф погрузил тело на тачку, крепко привязал и, вынув из кармана нож, обрезал концы верёвки.

– „Ну, господин живодёр, выкладывайте ещё пятёрку, а то бросим здесь эту падаль!“ – „Я же вам заплатил вперёд!“ – воскликнул доктор.

– За вами ещё должок, – подступил к доктору Джо. – Пять лет назад вы выгнали меня из кухни, а ваш папаша засадил меня в тюрьму, как бродягу. Я поклялся отомстить. Теперь вы попались!

12

Доктор вдруг размахнулся – и метис покатился по земле. Мефф уронил свой нож и бросился на доктора. – „Эй, вы, не троньте моего приятеля!“

Метис поднял нож Меффа и, весь согнувшись, крадучись, как кошка, стал кружить около Меффа и доктора.

Вдруг молодой доктор вырвался и, схватив надгробную доску, сбил Меффа с ног.

15

И в то же мгновение метис вонзил нож в грудь доктора.

Обобрав убитого, Дно вложил окровавленный нож в раскрытую ладонь Меффа... Мефф застонал, пошевелился.

Его рука крепко стиснула нож... — „Господи, — заговорил он, очнувшись и взглянув на труп доктора, — как это случилось? Ох, какая беда — такой молодой, способный человек“...

– „Нехорошо вышло, – сказал Джо. – Для чего ты это сделал?“ – „Я? Неужели это я? Я и нож-то взять не умею. Джо, это всё водна... Джо, не говори никому... Обещай!“ – „Обещаю“, – ответил убийца.

Тем временем мальчики бежали к городу, задыхаясь от страха. — „Том, — пропыхтел Гек, — проговариваться нам никак нельзя. Метис утопит нас, как котят. По-клянёмся молчать!“

На окраине города, в заброшенном сарае Том написал клятву: „Если скажем хоть слово,—помереть нам“. Ребята подписались собственной кровью, после чего можно было считать, что языки их скованы.

На следующий день страшная новость облетела весь город... Возле убитого доктора нашли нож Меффа, а главное – метис Джо с невозмутимым спокойствием заявил, что убийца – Мефф. Мефф был арестован.

– Его дело пропавшее, – говорил Гек, – жалко. Он человек не плохой, никогда никого не обидел. Наловит рыбы, напьётся и слоняется без дела. Да ведь и все так, даже проповедники...

Том молчал. Никто не знал, что он тайком, белый от волнения, ходил к судье Тетчеру и всё ему рассказал...

Том и Гек наждый день носили Меффу табак. — „Все бро-
сили старика, — говорил Мефф, — только вы не бросили.
Да, натворил я дел, и теперь меня вздёрнут!“

23

Начался суд. Метис твёрдо стоял на своём, и петля всё ту же затягивалась вокруг шеи Меффа. Наконец прокурор объявил: „Обвинение доказано!“

Но тут поднялся защитник: „Вызовите Томаса Соьера!“ – Все с изумлением повернулись к Тому, который умирал от страха и не мог выговорить ни слова.

Мало-помалу он оживился, и слушатели ловили каждое его слово, замороженные страшным рассказом. При словах Тома: „....Мефф упал, а Джо кинулся на донтора с ножом и...“

Трах! Быстрее молнии метис бросился к окну, оттолкнул пытавшихся удерживать его и скрылся...

Том занял блестящее положение героя... Его имя было даже увековечено в городской газете. Он каждый день выслушивал благодарность Меффа и радовался, что не струсил пойти и рассказать правду.

Зато по ночам он изнывал от страха. Метис Джо заполнял все его сны... Но время шло, и он понемногу забывал о тяготевшей над ним угрозе.

39

В жизни каждого американского мальчишки наступает время, когда его обуревают неистовое желание найти клад. Такое желание напало на Тома и Гена.

Перепробовав много мест, они начали поиски на чердаке старого пустого дома. – „Ш-шш“, – вдруг сказал Том. – „Что такое?“ – прошептал Гек, бледнея от страха.

В дом вошли двое: глухонемой старик-испанец, недавно появившийся в городе, и какой-то оборванец. Но тут глухонемой заговорил, и ребят бросило в дрожь: голос метиса Джо!

Оборванец передал метису мешок, в котором что-то приятно зазвенело. — „Давай зароем как следует, — сказал Джо, — ведь в нём 650 долларов“.

Нож Джо наткнулся на что-то. — „Ого! — удивился он, — ну-на, помоги. Здесь ящик как будто“...

34

Они вырыли полусгнивший сундучок. — „Ну, приятель, — сказал Джо, — тут тысячи долларов... Отнесём-на их в мою берлогу номер второй под крестом“.

Бродяги ушли. Мальчики, еле живые от страха, вздохнули с облегчением. Но всё же решили отыскать берлогу под крестом.

Им удалось обнаружить убежище метиса в городе, и в отсутствие Джо обшарить его, но сундучка там не было...

В это время Том услышал радостное известие: Бекни упростила маму устроить для детей пикник-поездку на пароходике к знаменитым пещерам Мак-Дугала. И клад, и метис Джо сразу отошли на второй план, и Бекни снова заняла первое место в мыслях Тома.

Воскресным утром парходик причалил у лесистой долины. Бенки сияла от радости, да и Том радовался не меньше.

Наигравшись, дети взяли свечи и вошли в пещеру. Это был лабиринт извилистых коридоров, по которым можно блуждать без конца. Поэтому никто никогда не заходил в глубь пещеры.

Но Томом овладела страсть к открытиям, и он увлекал Бекни всё дальше и дальше в тайники лабиринта. Наконец Бекни опомнилась: „Том, как страшно... Вернёмся!“

Они свернули в какой-то коридор, но это был новый, незнакомый коридор. На крики им отвечало только эхо. Том начал поворачивать куда попало в бессмысленной надежде найти выход.

Ножки Бекки отказались служить. Том отдал прибережённый для неё кусочек пирога, помолчал и сказал: „Бекки, нам надо здесь остаться, тут есть вода... Этот огарок—последний“.

Он говорил, что уже наступил понедельник, что их ищут, найдут... Дети не сводили глаз с крохотного огарка, следя, как он таял, как слабый огонек по-медлил с секунду на верхушке...

...а потом воцарилась непроглядная тьма... Бекки совсем ослабла и только просила Тома держать её за руку, когда настанет самое страшное.

Чувствуя, как клубок поднытывает у него к горлу, Том привязал бечёвку к скале и пополз на разведку, еле живой от голода.

Вдруг из-за скалы поназалась руна со свечой, а за ней... метис Джо. Том решил никуда больше не двигаться, если только хватит сил дотащиться до Бекки.

Но голод оказался сильнее страха, и Том продолжал поиски. Однажды, уже натянув бечевку до отназа, он увидел что-то похожее на свет. Бросив бечевку, он пополз дальше...

В эти дни весь город жил тревогой за детей. Половина мужчин ушла в пещеры. Наступил вторник. Горожане один за другим возвращались домой, говоря, что детей уже не найти.

Вдруг среди ночи поднялся неистовый трезвон. Улицы переполнились людьми, которые вопили: „Нашлись! Нашлись!“

Дети долго болели. Только через две недели Том зашёл к Бенки и в сотый раз рассказал, как нашёл узкую щель – неведомый никому выход из пещеры, как вывел Бенки и как проезжие люди доставили их в город.

–Ну, Том, –сказал судья Тетчер, –больше там никто не заблудится. Я велел оковать и запереть дверь в пещеру. Том побелел: „Мистер Тетчер... В пещере метис Дно“.

И снова горожане собрались у пещеры... Дверь открыли, и все увидели Джо. Он лежал мёртвый, припав лицом к дверной щели.

Вскоре Том и Ген высадились в пяти милях от входа в пещеру у лаза, открытого Томом. Только Гену Том рассказал, что удалось ему обнаружить, блуждая по лабиринту.

Они проползли несколько коридоров и очутились в пещерке. Это и был „номер второй под крестом“. – „Боже мой!“ – воскликнул Том... Перед ним стоял сундучок.

В эту ночь у одной небогатой, доброй вдовы долго сидели Тетчеры, Гарперы, тетья Полли. Вдова хотела взять Гена на воспитание... „если хватит денег“.

Тут вошёл Том. Он был весь в глине, оборван, за-
напан свечным салом. Тетя Полли покраснела от
стыда и грозно нахмурилась.

- У Гека есть деньги... - сказал он. Вот!

Находка Тома вызвала сильное брожение умов. Многие горожане даже повредились в рассудке. Все подозрительные дома города были разобраны до фундамента. Но Тома и Гена поиски кладов уже не занимали. Жизнь Гена стала невыносимой. Его умывали, причёсывали. Он ел с тарелки, учил уроки. Том насилу уговорил его остаться жить у вдовы, пока не соберёт шайку разбойников. А в шайку, по словам Тома, нельзя принять оборванца – ведь разбойники почти во всех странах бывают самого знатного рода – герцоги, ну, и мало ли ещё кто...

КОНЕЦ

Сценария Н. Топорнова

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-309-64

Студия «Диафильм», 1964 г.

Москва, Центр, Староодежный пер., д. № 7